

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-125-133
УДК 81'42

Дата: поступления статьи / Submitted: 31.10.2019
после рецензирования / Revised: 14.01.2020
принятия статьи / Accepted: 21.02.2020

Научная статья / Scientific article

К.В. Пантеева

Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина,
г. Саратов, Российская Федерация

E-mail: kse-panteeva@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6422-4906>

Понятия эксплицитности и имплицитности в контексте категории оценочности (на материале британского спортивного дискурса)

Аннотация: Статья посвящена феноменам эксплицитности и имплицитности с точки зрения категории оценочности и разграничению таких смежных понятий, как «эксплицитная оценка» и «прямая оценка», «имплицитная оценка» и «косвенная оценка». Эмпирическим материалом для исследования послужили комментарии британских тележурналистов на международных соревнованиях по фигурному катанию 2005–2019 гг. В ходе исследования с использованием контент-анализа и дискурс-анализа были: 1) проанализированы основные характеристики эксплицитности и имплицитности на примере эксплицитных и имплицитных оценок в речи спортивных комментаторов; 2) сопоставлены различные типы оценок – эксплицитные, имплицитные, прямые, косвенные – с целью устранения терминологической неясности в данной области. Проанализированный материал показал, что понятие «эксплицитность» характеризуется четко обозначенным содержанием и высокой степенью конкретности смыслов высказывания, выраженных непосредственно теми языковыми средствами, которые формируют данное высказывание. Основной характеристикой имплицитности, напротив, является наличие скрытых смыслов. Следовательно, эксплицитной будет считаться такая оценка, когда оценочные смыслы находят формальное выражение в тексте и легко интерпретируются, тогда как имплицитная оценка – оценка, которая выводится адресатом высказывания с помощью контекста и фоновых знаний. При сопоставлении категорий имплицитности и косвенности было выявлено, что имплицитность (как и эксплицитность, соответственно) – свойство языка. Термины «прямой» и «косвенный», в свою очередь, могут быть использованы как характеристики способа передачи содержания высказывания. Таким образом, термин «эксплицитная оценка» неравнозначен термину «прямая оценка», а косвенная оценка не всегда имплицитна. В результате исследования все оценки были разделены на три большие группы: 1) эксплицитные прямые; 2) эксплицитные косвенные; 3) имплицитные (всегда выражены косвенным способом).

Ключевые слова: эксплицитность, имплицитность, категория оценочности, эксплицитная оценка, имплицитная оценка, косвенная оценка.

Цитирование. Пантеева К.В. Понятия эксплицитности и имплицитности в контексте категории оценочности (на материале британского спортивного дискурса) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 125–133. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-125-133>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

K.V. Panteeva

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russian Federation
E-mail: kse-panteeva@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6422-4906>

Explicitly and implicitly in the context of the category of evaluativeness (based on British sports discourse)

Abstract: The article deals, firstly, with the phenomena of explicitness and implicitness with regard to the category of evaluativeness, secondly, with the theoretical distinction between «explicit evaluation» and «direct evaluation», «implicit evaluation» and «indirect evaluation». The problem of this distinction is relevant as these terms are often confused and used interchangeably. The research is based on commentaries made by British sports commentators during international figure skating competitions broadcast on British Eurosport Channel in 2005–2019. The research included two stages: 1) analysis of principal features of explicitness and implicitness based on examples of explicit and implicit evaluation in sports commentaries; 2) comparison of various types of evaluation – explicit, implicit, direct, indirect – for the purpose of eliminating any terminological ambiguity. According to the research, the notion of explicitness is characterized by clearly marked content and a high degree of meaning specificity. Besides, the meaning of an explicit statement can be deduced from the words composing the statement. The main feature of implicitness, on the contrary, is the occurrence of hidden, implied meanings. Thus, explicit evaluation is a type of evaluation in which evaluative meanings have formal expression and can be easily interpreted by the recipient of the text, whereas implicit evaluation is a type of evaluation meaning which may be comprehended with the help of the context and background information. When contrasting categories of implicitness and indirectness, it was shown that implicitness alongside with explicitness is an important feature of the language. Terms «direct» and «indirect», on the other hand, can be used as a characteristic of ways of transferring meanings. Therefore, explicit evaluation and direct evaluation are not the same terms and indirect evaluation is not always implicit. As a result, three groups of evaluation were formed: 1) explicit direct evaluation; 2) explicit indirect evaluation; 3) implicit evaluation which is always expressed indirectly.

Key words: explicitness, implicitness, category of evaluativeness, explicit evaluation, implicit evaluation, indirect evaluation.

Citation. Panteeva K.V. (2019) Explicitness and implicitness in the context of the category of evaluativeness (based on British sports discourse). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 26, no. 1, pp. 125–133. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-125-133>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests. author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© **Ксения Владимировна Пантеева** – старший преподаватель кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина, 410054, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Политехническая, 77.

© **Ksenia V. Panteeva** – senior lecturer at the Department of Foreign Languages and Professional Communication, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77, Politechnicheskaya Street, Saratov, 10054, Russian Federation.

Введение

Формирование новой научной парадигмы в рамках антропоцентрического подхода в лингвистике обусловило пристальный интерес исследователей к проблемам речевой коммуникации. Как показывают некоторые исследования, в большинстве высказываний присутствуют элементы, не получившие формального выражения в тексте, но все же присутствующие [Макурова 2013; Ноек, Zufferey 2015; Silvestri 2015; Vallauri 2016; Indah 2019]. Эти элементы могут рассматриваться в рамках непрямого общения. Н.Д. Арутюнова пишет о том, что «человек воспринимает больше, чем может выразить язык. За его пределами остается несказанное, невыразимое, ненареченное, неизреченное» [Арутюнова 2000, с. 433], т. е. план содержания в большинстве случаев гораздо шире плана выражения. Идея о том, что говорится всегда меньше того, что подразумевается, не нова, однако ответ на вопрос «Что именно подразумевается?» нередко ставит в тупик как самих участников коммуникации, так и лингвистов. В рамках институциональных дискурсов, когда одной из основных задач адресантов текста становится воздействие на массового слушателя / читателя / зрителя [Шевченко, Писарева 2019; Alemi, Ashkan, Arash 2018; Soules 2015; Plevskaya 2019], повышается и степень значимости правильной интерпретации скрытых смыслов высказываний.

Оценочная деятельность также является важным компонентом коммуникации, поскольку, оценивая тот или иной фрагмент окружающей действительности, человек выражает свое отношение к нему [Мельникова 2014]. Категория оценочности – одна из ключевых лингвистических категорий, которая играет важную роль в организации языкового общения, в частности институциональной формы спортивного дискурса, реализуемой через СМИ. С одной стороны, категория оценочности обращена к когнитивной деятельности человека, с другой – она имеет непосредственное отношение к практической деятельности человека и общества. Дихотомия языка и мышления, в свою очередь, отражает дихотомию эксплицитного и имплицитного [Макурова 2013; Jurin, Krišković 2017]. Так, оценочные смыслы могут быть выражены явно, а могут только подразумеваться, и тог-

да их интерпретация полностью зависит от адресата. Встречаются и гибридные случаи, когда оценка выражена неявно, но заложенная в высказывании оценочная информация легко считывается.

Постановка проблемы

Несмотря на большое количество работ, посвященных явным и неявным языковым оценкам [Кошман 2015; Самигуллина, Федорова 2004; Марьянчик 2011; Lehnert, Krolak-Schwerdt, Hörstermann 2018] (Heaton 2018; Клушина 2008), существует определенная терминологическая неясность среди дефиниций таких понятий, как «имплицитная оценка», «косвенная оценка», «непрямая оценка». Вероятно, подобные сложности возникают из-за размытости определения базовых категорий: категории эксплицитности / имплицитности и категории косвенности.

В данном исследовании предпринята попытка разграничить термины «эксплицитная оценка» и «прямая оценка», «имплицитная оценка» и «косвенная оценка». Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: 1) проанализировать понятия эксплицитности и имплицитности с точки зрения механизма реализации оценки в речи; 2) сопоставить различные примеры явной / неявной оценки в британском спортивном дискурсе.

Методы и материалы исследования

В качестве материала исследования были использованы скрипты видеозаписей международных соревнований по фигурному катанию, проходивших в период 2005–2019 гг. Все соревнования транслировались на телеканале «Евроспорт» (вещание на британском варианте английского языка). Основными методами исследования стали контент-анализ и дискурс-анализ.

Ход исследования

Прежде всего необходимо рассмотреть «эксплицитность» и «имплицитность» как категории текста. Интересен тот факт, что большинство работ посвящены категории имплицитности, а не эксплицитности. Так, в научной литературе довольно сложно найти точное определение эксплицитности, поскольку данная категория, как правило, трактуется через противопоставление категории

имплицитности. В.З. Демьянков, однако, рассматривает эксплицитность речи в виде следующих взаимосвязанных компонентов, степень которых может варьироваться в зависимости от национальной языковой картины: 1) упоминание чего-либо хотя бы намеком (т. е. эксплицитность противопоставлена неупоминанию, забвению или эллипсису); 2) высокая четкость границ при этом упоминании; 3) степень конкретности; 4) название предмета речи прямо – в противоположность непрямому описанию [Демьянков 2006, с. 37]. Д.А. Голованова отмечает, что эксплицитными считаются те умозаключения, источником которых являются материализованные, выраженные в речи лингвистические или паралингвистические средства [Голованова 2016]. По мнению К.А. Долинина, эксплицитное содержание текста – то, «которое непосредственно выражено совокупностью языковых знаков, из которых это высказывание составлено» [Долинин 2005, с. 6]. Следовательно, эксплицитность – такое свойство текста, при котором содержание высказывания четко очерчено, характеризуется высокой степенью конкретности и реализуется через те языковые средства, которые составляют данное высказывание.

Таким образом, оценка может считаться эксплицитной, если оценочные смыслы выводятся непосредственно из языковых единиц текста. Рассмотрим несколько примеров.

1. *Yes, excellent! Much better than at the NHK when the triple toe loop was downgraded. Great star! Outstanding, lovely, beaming smile and so there should be. (Да, превосходно! Гораздо лучше, чем на этапе Гран-при в Японии, когда были снижены баллы за тройной тулуп. Настоящая звезда! Неподражаемая, очаровательная, сияющая улыбка, и так и должно быть!)*

2. *What an amazing competition it was! It was incredible and you know at the end of the day they needed those points out of that. That's really a brilliant dance they've got! (Соревнование было просто потрясающим! Невероятным! И знаете, после всех треволнений этого дня им нужны были именно такие оценки. Да, выступили они блестяще!)*

Первый комментарий прозвучал во время прямой трансляции французского этапа Гран-при по фигурному катанию 2017 года, а именно – во время выступления японской фигуристки Юны Ши-раива. Комментатор не скрывает своего восхищения фигуристкой и ее прокатом: его оценка дается эксплицитно посредством оценочной лексики (*excellent; great; outstanding; lovely; beaming*). В рамках данного исследования под оценочной лексикой мы прежде всего подразумеваем лексемы, в которых оценка входит в денотативный компонент лексического значения. Второй комментарий, относящийся к произвольной программе канадских фигуристов Тессы Вертью и Скотта Мойра на Олимпийских играх 2018 года, также характеризуется яркой положительной оценкой. Кор-

ректное восприятие оценки в данном комментарии не требует особых интерпретативных усилий со стороны реципиента: оценочные смыслы довольно легко считываются, поскольку оценочные семы слов *incredible, amazing, brilliant* относятся к ядерным семам [Кравец 2001].

Рассмотрим еще два примера.

1. *That was the best routine so far for me. I couldn't talk in it because it was just taking my breath away. (Для меня это пока лучший прокат. Я не мог произнести ни слова во время выступления: у меня захватило дух от восхищения.)*

2. *Triple loo... It has such presence... (Тройной тулуп... Харизматичный прыжок...)*

В первом комментарии, сделанном во время чемпионата мира по фигурному катанию 2008 года также во время произвольной программы канадских спортсменов, оценка эксплицируется не только через оценочное прилагательное в превосходной степени (*best*), но и через идиому *take one's breath away*, значение которой, согласно (Cambridge Dictionary Online), – «*to be extremely beautiful or surprising*» («*быть необычайно прекрасным или удивительным*»). Как мы видим из определения, в денотате этой идиомы содержится положительная оценочная сема. Кроме того, буквальное значение идиомы – «*перехватывать дыхание*», «*забирать дыхание*» – обыгрывается фразой *I couldn't talk (я не мог говорить)*, что интенсифицирует положительную оценку. Во втором комментарии (произвольная программа французского фигуриста Брайана Жубера на чемпионате Европы по фигурному катанию 2005 года) тележурналист оценивает качество выполненного прыжка: фраза *to have presence* передает положительную оценку. Cambridge Dictionary Online дает следующее определение слова *presence*: «*a quality that makes people notice or admire you, even when you are not speaking*» («*качество, которое делает вас заметным или вызывает восхищение окружающих, даже если вы молчите*»). В данном случае оценка входит, скорее, в коннотативный компонент лексического значения слова *presence*. Положительная оценка, однако, безошибочно интерпретируется реципиентом.

Во всех приведенных выше примерах положительные оценочные смыслы реализуются непосредственно через языковые средства, которые входят в само высказывание. Оценка в проанализированных комментариях характеризуется относительной четкостью, ясностью и определенной степенью конкретности. Следовательно, такую оценку можно отнести к эксплицитному типу.

В отличие от категории эксплицитности, категория имплицитности в научной литературе получила более широкое освещение. Одной из возможных причин подобного интереса является тот факт, что скрытое, как правило, интереснее, чем явное. Так, при крайне малом количестве точных формулировок категории эксплицитности дефиниции термина «имплицитность» можно разде-

лить на несколько групп в зависимости от подхода: 1) имплицитность как форма знания [Dienes, Perner 1999] (Ермакова 2010); 2) имплицитность как информация, которая домысливается реципиентом [Борисова 2006; Иванкова 2007]; 3) имплицитность как подразумеваемое содержание текста, складывающееся из пресуппозиции, контекста и имплицатуры (Акимова 1997; Ермакова 2010). С.Р. Макурова дает более общее определение имплицитности, характеризуя данное явление как «следствие фундаментального свойства языка, состоящего в том, что план содержания оказывается гораздо шире и объемнее, чем план выражения» [Макурова 2013, с. 70].

Другим спорным моментом в рамках теории имплицитности является вопрос о причинах имплицитности. Ряд ученых полагает, что источником имплицитности служит автор текста, осознанно или неосознанно вкладывающий скрытый смысл в высказывание [Успенский 2012]. Другие считают, что смыслы продуцирует адресат, интерпретирующий содержание текста (Иванкова 2007). Наконец, в некоторых работах выдвигается идея, что причина имплицитности кроется в самом тексте, создающем основу для дальнейшей интерпретации благодаря актуальному значению слов и возникающим ассоциативным связям [Абашова 2012; Rosseel, Speelman, Geeraerts 2019].

Вероятно, для наиболее полной трактовки понятия «имплицитность» необходимо учитывать всю совокупность ее интерпретаций. Так, в данном исследовании мы солидарны с А.И. Барышевой, которая считает, что на возникновение имплицитности оказывают влияние и замысел автора текста, и интерпретативные возможности адресата, и языковые компоненты текста [Барышева 2015, с. 20]. Помимо этого, А.И. Барышева отмечает, что «в зависимости от источника имплицитности можно говорить об имплицитных знаниях автора и читателя, участвующих в продуцировании и интерпретации текста, также об имплицитной информации, которую несет сам текст, имплицитном содержании текста, образованном языковыми средствами, и имплицитных смыслах, полученных в результате интерпретации текста его адресатом» [Барышева 2015, с. 20]. Таким образом, при рассмотрении имплицитной оценки необходимо учитывать несколько факторов: 1) какую оценку хотел передать автор; 2) какие компоненты текста несут имплицитную информацию; 3) как эти скрытые смыслы могут быть интерпретированы реципиентом текста. В данном исследовании, говоря об имплицитной оценке, мы подразумеваем оценочные смыслы, которые не входят непосредственно в смысл предложения, а продуцируются адресатом текста, исходя из пресуппозиции, контекста и собственно оценки, заложенной автором.

Рассмотрим комментарий, прозвучавший в начале произвольной программы французского фигуриста Брайана Жубера на чемпионате мира 2013 года: *He'd have to have the skate of his life*

to overtake him. World champion... Six years ago. (Он должен выдать прокат всей своей жизни, чтобы опередить его. Чемпион мира... Шесть лет назад.)

В данном случае для адекватного понимания авторской оценки фигуриста и его шансов на лидерство необходимы как фоновые знания, так и контекст всего соревнования: после крайне неудачной короткой программы фигурист отставал от лидера на четырнадцать баллов, причем комментатор и не ожидает чуда, подчеркивая, что Жуберу придется выдать «прокат всей своей жизни». В сочетании с упоминанием того факта, что чемпионство данного спортсмена шестилетней давности, как, следовательно, и его лучшие прокаты, данный комментарий имплицитно выражает общую негативную оценку шансов фигуриста на победу. Как мы видим, негативная оценка в приведенном примере не может быть выведена из отдельных слов высказывания, но оценочный смысл продуцируется благодаря контексту.

Следующий комментарий был сделан в отношении выступления российской спортсменки Евгении Медведевой на канадском этапе серии Гран-при по фигурному катанию 2016 года: *We have seen some really good skaters tonight: a former World champion, a former runner-up at World championships who are still in the prime of their careers but this is in a different league to anything that we've seen and probably anything we will see all year. She is a mile away from the rest. (Мы сегодня видели много хороших фигуристов: бывших чемпионов и бывших призеров мировых первенств, которые по-прежнему на пике карьеры, но это выступление – другого уровня. Как по сравнению с тем, что мы видели, так, возможно, и по сравнению с тем, что нам еще предстоит увидеть в этом сезоне. Она на две головы выше всех остальных.)*

Наравне с эксплицитной положительной оценкой соперников Медведевой (*good skaters, in the prime of their careers*) мы можем заметить имплицитную положительную оценку самой фигуристки, выраженную, например, посредством метафор – *this is in a different league* (дословный перевод: *она в другой лиге*), *she is a mile away from the rest* (дословный перевод: *она в миле от всех остальных*). Контекст также играет важную роль в интерпретации данной оценки: в комментарии подчеркивается, что соперниками Медведевой являются чемпионы и призеры предыдущих чемпионатов мира, более того, они на пике своей спортивной формы, но тем не менее, по мнению комментатора, не могут составить ей конкуренции. Кроме того, положительная оценка усиливается за счет грамматических средств: *this is in a different league to anything that we've seen and probably anything we will see all year*. Использование Present Perfect и Future Simple в сочетании с наречием *probably* делает акцент на том, что выступление фигуристки не только лучше, чем все предыдущие прокаты,

но, возможно, лучше, чем последующие программы в сезоне.

Проанализированные примеры вербализации оценки показали, что имплицитные оценочные смыслы не могут быть выражены словами, составляющими само высказывание: они могут формироваться с помощью фоновых знаний реципиента, контекста, метафор, определенного использования грамматических категорий.

В научной литературе иногда наблюдается отождествление таких понятий, как «эксплицитная оценка» и «прямая оценка», «имплицитная оценка» и «непрямая / косвенная оценка». Так, при анализе эксплицитной оценки и прямой оценки нередко используются прилагательные «явный», «очевидный», тогда как имплицитная / непрямая / косвенная оценки противопоставляются им как нечто скрытое, неявное (Салтыкова 2014; Токарь 2008) [Сальникова 2008]. В случае с терминами «непрямой» и «косвенный» мы действительно можем признать их синонимичными. Однако не совсем корректно считать эксплицитную оценку тождественной прямой оценке, а имплицитную оценку – косвенной.

Понятие косвенности во многом пересекается с понятием имплицитности. Е.О. Мидова сравнивает категории имплицитности и косвенности на примере теории речевых актов: в ходе исследования она отмечает, что причиной недифференцированного употребления лингвистами терминов «косвенный» и «имплицитный» может быть «общность содержания указанных понятий как вариантов подразумевания», что создает основу для ошибочной взаимозаменяемости данных понятий [Мидова 2013, с. 343]. Тем не менее имплицитность связана непосредственно со смыслом высказывания, тогда как косвенность – со способом выражения смысла [Милосердова 2001, с. 40–41]. Действительно, как упоминалось выше, имплицитность – свойство языка и речи, которое выражается в качестве имплицитных значений отдельных языковых единиц, имплицитных смыслов высказываний, причем имплицитные смыслы формируются в ситуативно-прагматическом контексте. Понятие косвенности, несмотря на некоторые точки пересечения с имплицитностью, напротив, связано со способом передачи смыслов, эксплицитных или имплицитных. Эксплицитное, соответственно, противопоставляется имплицитному, прямое – косвенному / непрямому.

В процессе анализа оценки возникает следующий вопрос: если мы разграничиваем понятия «эксплицитный» и «прямой», «имплицитный» и «косвенный», тогда что из себя представляет эксплицитная непрямая оценка и существует ли имплицитная прямая оценка? Чтобы ответить на поставленный вопрос, рассмотрим несколько примеров:

1) *She's quite sensational. Has she done enough to get the gold medal here? It's very possible. (Сенсац-*

онное выступление! Достаточно ли этого для золотой медали? Очень даже возможно.);

2) *Magnificent twizzles. Fantastic! How on earth could that be? (Потрясающие твизлы! Фантастика! Как такое возможно?);*

3) *Release of the energy here, at the end of the program <...> He was good but he wasn't perfect, he's left the door open but such presence! (Какой всплеск энергии под конец программы <...> Выступление хорошее, но не идеальное, он оставил дверь открытой, но какая харизма!);*

4) *A triple twist... the first scheduled element... Here it goes. Lovely and high, hands down. That really was textbook stuff. (Тройная подкрутка... первый запланированный элемент... Вот и он. Красиво, высоко, руки опущены. Прямо как из учебника.)*

В первом комментарии (произвольная программа Алины Загитовой, один из этапов Гран-при по фигурному катанию 2017 года) комментатор выражает общую положительную оценку выполненной программы благодаря: 1) прилагательному *sensational*; 2) риторическому вопросу *Has she done enough to get the gold medal here?* и последующему ответу на него *It's very possible*. Как в первом, так и во втором случае положительная оценка эксплицитна: положительные оценочные смыслы конкретны и легко интерпретируются, но способ выражения оценки разный. Так, в первом высказывании эксплицитная оценка является прямой, поскольку оценочная сема входит в денотативное значение слова *sensational*, тогда как риторический вопрос и ответ на него – косвенный способ передачи эксплицитной оценки. Как мы видим, эксплицитная оценка может быть выражена как прямо, так и косвенно.

Во втором комментарии (произвольная программа канадского дуэта Тессы Вертью и Скотта Мойра на Олимпийских играх 2018 года) оценочные прилагательные *magnificent* и *fantastic* выражают эксплицитную прямую оценку. Однако риторический вопрос *How on earth could that be?* вне контекста невозможно однозначно интерпретировать как положительное оценочное высказывание: сам по себе вопрос потенциально может выражать как удивление и восхищение, так и противоположные эмоции – досаду и злость. Данный риторический вопрос в контексте всего комментария содержит имплицитную положительную оценку. Может ли имплицитная оценка быть прямой? Скорее всего, нет, так как в противном случае возник бы следующий парадокс: как может скрытое, подразумеваемое содержание выражаться явно? Таким образом, имплицитная оценка всегда косвенна, но косвенная оценка – не всегда имплицитна.

Третий комментарий был сделан во время произвольного проката французского фигуриста Брайана Жубера на чемпионате Европы 2015 года: комментатор дает довольно смешанную оценку фигуристу, так как программа была хорошей, но был допущен ряд ошибок. Здесь мы можем наблюдать

разные типы оценок с точки зрения как заложенных смыслов, так и способов их выражения. Высказывание *he was good, but he wasn't perfect* – пример эксплицитной прямой оценки, реализуемой посредством оценочной лексики. Фразы *release of the energy here* и *such presence* интересны тем, что оценочность не заложена в денотативное значение слов *energy* и *presence*: оценочный компонент содержится в их коннотативном значении. Выше приводилось определение слова *presence* в Cambridge Dictionary Online, согласно которому *presence* – качество, которое делает вас заметным или вызывает восхищение окружающих. Слово *energy* в данном словаре дано следующее определение: *the power and ability to be physically and mentally active (сила или способность быть физически и психически активным)*. Несмотря на то что оценочные семы входят в коннотативный компонент лексического значения слов *energy* и *presence*, оценочные смыслы довольно эксплицитны, т. е. в данном примере мы имеем дело с эксплицитной косвенной оценкой. Наконец, фраза *he's left the door open* – пример имплицитной оценки, реализуемой с помощью идиомы: «оставлять дверь открытой» в данном случае означает «дать шанс соперникам обогнать себя», что опять характеризует выступление как не совсем удачное.

Значительная часть последнего комментария (короткая программа спортивной пары из Германии, Алены Савченко и Бруно Массо, на чемпионате Европы 2016 года) содержит имплицитные оценочные смыслы: за исключением прилагательного *lovely*, являющегося показателем эксплицитной прямой оценки, остальные высказывания представляют собой примеры имплицитной оценки. Так, интерпретация всех основных характеристик, которые комментатор дает выполненному элементу (тройной подкрутке), требует не только ситуативного контекста, но и определенных фоновых знаний: тот факт, что подкрутка была высокой (*high*), с вольно опущенными руками (*hands down*) и словно выполнена по учебнику (*That really was textbook stuff*), имплицитно положительно характеризует технику выполнения элемента.

Следовательно, если рассматривать типы оценки в рамках категорий эксплицитности / имплицитности и прямоты / косвенности, можно выделить основные три группы оценок: 1) эксплицитные прямые; 2) эксплицитные косвенные; 3) имплицитные (всегда выражены опосредованно). Важно также отметить, что эксплицитные косвенные оценки занимают промежуточное положение между очевидно явными оценками (эксплицитными прямыми) и скрытыми (имплицитными).

Полученные результаты и выводы

Итак, проанализированный материал показал, насколько важно разграничивать понятия «эксплицитный» и «прямой», «имплицитный» и «косвенный», особенно в контексте категории оценочно-

сти. Эксплицитность и имплицитность – онтологическое свойство языка, способное проявиться на разных языковых уровнях. В то время как эксплицитность характеризуется четко очерченным и конкретным содержанием, выраженным теми языковыми средствами, из которых составлен текст, имплицитность – более комплексное явление: при анализе категории имплицитности необходимо учитывать имплицитные знания автора текста; имплицитное значение языковых знаков; имплицитные смыслы, формирующиеся в процессе интерпретации текста адресатом с учетом фоновых знаний и ситуативного контекста. Понятия «прямой» / «косвенный» во многом совпадают с терминами «эксплицитный» / «имплицитный», но не могут быть полностью отождествлены, так как категории прямоты и косвенности в первую очередь отражают способ выражения явных и неявных смыслов. В ходе исследования были выделены три группы оценок: 1) эксплицитные прямые (оценки, характеризующиеся высокой степенью эксплицитности, выраженные оценочной лексикой); 2) эксплицитные косвенные (оценки, смысл которых также легко интерпретируется, однако оценочные смыслы реализуются с помощью оценочных коннотаций, риторических вопросов в сочетании с ответами и др.); 3) имплицитные (оценки, содержащие имплицитную информацию и всегда реализуемые опосредованно: через узкий и широкий контекст, метафоры и др.).

Несмотря на большое число исследований, посвященных категориям оценочности, эксплицитности / имплицитности и косвенности, множество дискуссионных вопросов, особенно методологического и терминологического характера, остаются по-прежнему нерешенными. Например, пристального изучения требует проблема рациональности и эмоциональности оценки. Научный интерес представляют также сравнительные исследования тенденций в рамках эксплицитных косвенных и имплицитных оценок на материале разных языков.

Источники фактического материала

Cambridge Dictionary Online – *Cambridge Dictionary Online*. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 13.07.2019).

Heaton 2018 – *Heaton H.E. Media Influence on Implicit and Explicit Language Attitudes* (PhD Dissertation), 2018. URL: http://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/146019/heheaton_1.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 11.10.2019).

Акимова 1997 – *Акимова И.И. Способы выражения имплицитной информации художественного дискурса (на материале произведений В. Набокова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. 20 с.* URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_1997/Akimova_I_I_1997.pdf.

Ермакова 2010 – *Ермакова Е.В. Имплицитность в художественном тексте (на материале русскоязычной*

и англоязычной прозы психологического и фантастического реализма): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2010. 46 с. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=30357974>.

Иванкова 2007 – *Иванкова И.В.* Реализация категории имплицитности в современном художественном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 21 с. URL: <http://vivaldi.nlr.ru/bd000249404/view/#page=>.

Клушина 2008 – *Клушина Н.И.* Интенциональные категории публицистического текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008. 57 с.

Салтыкова 2014 – *Салтыкова А.А.* Имплицитная аксиологическая модальность в текстах СМИ: дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 163 с. URL: http://www2.rshu.ru/binary/2633348_65.1418028942.16551.pdf.

Токарь 2008 – *Токарь Э.К.* Средства косвенной оценки в политическом дискурсе конца XX – начала XXI вв.: на материале русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2008. 19 с.

Библиографический список

Alemi, Ashkan, Arash 2018 – *Alemi Mino, Ashkan Latifi, and Arash Nematzadeh.* Persuasion in Political Discourse: Barak Obama's Presidential Speeches against ISIS // *Russian Journal of Linguistics*, 2018, vol. 22, no. 2, pp. 278–291. DOI: <http://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-2-278-291>.

Dienes, Perner 1999 – *Dienes Z., Perner J.* A Theory of Implicit and Explicit Knowledge // *Behavioral and Brain Sciences*, 1999, no. 22 (5), pp. 735–755. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0140525X99002186>.

Hoek, Zufferey 2015 – *Hoek J., Zufferey S.* Cognitive Factors Affecting the Explicit vs. Implicit Communication of Discourse Relations across Languages. 2015. URL: http://www.researchgate.net/publication/273767568_Factors_influencing_the_implicitation_of_discourse_relations_across_languages (дата обращения: 11.10.2019).

Indah 2019 – *Indah D.R.* The Indirect Speech Acts of College and University Students' Meant Intentions in Social Media Communication // *Proceedings of the Eleventh Conference on Applied Linguistics (CONAPLIN 2018)*, 2019. DOI: <http://doi.org/10.2991/conaplin-18.2019.245> (дата обращения: 21.09.2019).

Lehnert, Krolak-Schwerdt, Hörstermann 2018 – *Lehnert T., Krolak-Schwerdt S., Hörstermann T.* Explicit and Implicit Speaker Evaluations and Their Differential Attitudinal Determinants. *Language sciences*, 2018. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.langsci.2018.06.005> (дата обращения: 21.09.2019).

Plevskaya 2010 – *Plevskaya I.* Some Linguocognitive Means of Manipulation in Religious Discourse. URL: http://www.researchgate.net/publication/330500959_Some_Linguocognitive_Means_of_Manipulation_in_Religious_Discourse (дата обращения: 11.10.2019).

Rossee, Speelman, Geeraerts 2019 – *Rossee L., Speelman D., Geeraerts D.* Measuring language attitudes in context: Exploring the potential of the Personalized Implicit Association Test // *Language in Society*, 2019, no. 48 (3), pp. 429–461. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0047404519000198>.

Silvestri 2012 – *Silvestri D.* Implicit and Explicit Linguistics // *Diogenes*, 2012/2 (no. 238), pp. 68–77. DOI: <http://doi.org/10.3917/dio.238.0068>.

Soules 2015 – *Soules M.* Media, Persuasion and Propaganda. 2015. URL: <http://www.eupublishing.com/userimages/ContentEditor/1429263846827/Media,%20Persuasion,%20Propaganda.pdf> (дата обращения: 16.08.2019).

Vallauri 2016 – *Lombardi Vallauri E.* The «Exaptation» of Linguistic Implicit Strategies // *Springerplus*, 2016, no. 5 (1). DOI: <http://dx.doi.org/10.1186%2Fs40064-016-2788-y> (дата обращения: 11.10.2019).

Jurin, Krišković 2017 – *Jurin S., Krišković A.* Texts and their usage through text linguistic and cognitive linguistic analysis. 2017. URL: https://bib.irb.hr/datoteka/901959.Jurin-Kriskovic_texts_and_their_usage_09-6.pdf (дата обращения: 20.08.2019).

Абашова 2012 – *Абашова О.Ю.* К проблеме передачи имплицитных модальных значений в процессе перевода // *Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание*. 2012. № 2 (16). С. 175–180. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-peredachi-implitsitnyh-modalnyh-znacheniy-v-protse-ssesse-perevoda>.

Арутюнова 2000 – *Арутюнова Н.Д.* Язык о языке. М.: Языки русской культуры, 2000. 896 с.

Барышева 2015 – *Барышева А.И.* Имплицитность в тексте и аспекты ее анализа // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015. № 8 (50): в 3 ч. Ч. I. С. 18–20. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/3.html>.

Борисова 2006 – *Борисова Е.Г.* О способах извлечения имплицитной информации // *Скрытые смыслы в языке и коммуникации*. Москва, 2006. С. 113–122.

Голованова 2016 – *Голованова Д.А.* Об импликациях, эксплицитности и имплицитности в лингвопрагматическом аспекте // *Электронный научный журнал*. 2016. № 6 (9). С. 144–149. DOI: <http://doi.org/10.18534/enj.2016.06.144>. URL: <http://co2b.ru/docs/enj.2016.06.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).

Демьянков 2006 – *Демьянков В.З.* О техниках понимания имплицитности речи // *Семантико-дискурсивные исследования языка: Эксплицитность / имплицитность выражения смыслов: материалы междунар. науч. конф. 15–17 сентября 2005 г. Калининград: Издательство Российского государственного университета им. Иммануила Канта*, 2006. С. 34–52. URL: <http://www.infoplex.ru/Texniki.htm>.

Долинин 2005 – *Долинин К.А.* Интерпретация текста: французский язык. М.: КомКнига, 2005. 304 с. URL: <http://philologos.narod.ru/dolinin/hermen.htm>.

Кошман 2015 – *Кошман Ю.И.* Прагматическое содержание прямых и косвенных оценочных высказываний // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015. № 4 (46). Часть 2. С. 111–113. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/30.html>.

Кравец 2001 – *Кравец А.С.* Структура смысла: от слова к предложению // *Вестник ВГУ. Серия 1: Гуманитарные науки*. 2001. № 1. С. 60–84. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/human/2001/01/Kravec.pdf>.

Макурова 2013 – *Макурова С.Р.* Имплицитность, подтекст и лексико-морфологические категории // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*. 2013. № 3. С. 69–75. URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2013.4/2797/makurova2013_4.pdf.

Марьянич 2011 – *Марьянич В.А.* Оценка как категория текста // *Вестник Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.:*

Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 100–103. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kak-kategoriya-teksta>.

Мельникова 2014 – Мельникова Е.Н. Средства выражения эмоционально-оценочных высказываний в немецкой диалогической речи // Молодой ученый. 2014. № 9. С. 542–546. URL: <http://moluch.ru/archive/68/11716>.

Мидова 2013 – Мидова Е.О. Косвенность речевого акта в современной лингвистической прагматике // Пушкинские чтения – 2013: материалы XVIII междунар. науч. конф. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. 2013. С. 340–346. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kosvennost-rechevogo-akta-v-sovremennoy-lingvisticheskoy-pragmatike>.

Милосердова 2001 – Милосердова Е.В. Прагматика речевого общения. Тамбов, 2001. 122 с.

Сальникова 2008 – Сальникова Ю.А. Формирование имплицитной оценочной ситуации в американском газетном дискурсе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Сер. Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 86. С. 231–238. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-implitsitnoy-otsenочноy-situatsii-v-amerikanskom-gazetnom-diskurse>.

Самигуллина, Федорова 2004 – Самигуллина А.С., Федорова А.Л. Прямая и косвенная оценка: все дело в эмоциональности // Вестник ОГУ. 2004. № 12 (37). С. 4–9. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pryamaya-i-kosvennaya-otsenka-vse-delo-v-emotsionalnosti>.

Успенский 2012 – Успенский Б.А. Его Loquens: Язык и коммуникационное пространство. Москва: РГГУ, 2012. 344 с. URL: <http://publications.hse.ru/books/74432040>.

Шевченко, Писарева 2019 – Шевченко В.Д., Писарева А.Г. Специфика коммуникации в спортивном интернет-дискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 2. С. 109–115. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-109-115>.

References

Alemi, Ashkan, Arash 2018 – Alemi Mino, Ashkan Latifi, and Arash Nematzadeh (2018) Persuasion in Political Discourse: Barak Obama's Presidential Speeches against ISIS. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 22, no. 2, pp. 278–291. DOI: <http://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-2-278-291>.

Dienes, Perner 1999 – Dienes Z. and Perner J.A (1999) Theory of Implicit and Explicit Knowledge. *Behavioral and Brain Sciences*, vol. 22, issue 5, pp. 735–755. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0140525X99002186>.

Hoek, Zufferey 2015 – Hoek J. and Zufferey S. (2015) *Cognitive Factors Affecting the Explicit vs. Implicit Communication of Discourse Relations across Languages*. Available at: http://www.researchgate.net/publication/273767568_Factors_influencing_the_implicitation_of_discourse_relations_across_languages (accessed 11.10.2019).

Indah 2019 – Indah D.R. (2019) The Indirect Speech Acts of College and University Students' Meant Intentions in Social Media Communication. *Proceedings of the Eleventh Conference on Applied Linguistics (CONAPLIN 2018)*. DOI: <http://doi.org/10.2991/conaplin-18.2019.245> (accessed 21.09.2019).

Lehnert, Krolak-Schwerdt, Hörstermann 2018 – Lehnert T., Krolak-Schwerdt S. and Hörstermann T. (2018) Explicit and Implicit Speaker Evaluations and Their Differential Attitudinal Determinants. *Language sciences*. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.langsci.2018.06.005> (accessed 21.09.2019).

Plevskaya – Plevskaya I. Some Linguocognitive Means of Manipulation in Religious Discourse. Available at: <http://www.researchgate.net/publication/330500959> (accessed 11.10.2019).

Rossee, Speelman, Geeraerts 2019 – Rossee L., Speelman D. and Geeraerts D. (2019) Measuring language attitudes in context: Exploring the potential of the Personalized Implicit Association Test. *Language in Society*, no. 48 (3), pp. 429–461. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0047404519000198>.

Silvestri 2012 – Silvestri D. (2012/2) Implicit and Explicit Linguistics. *Diogenes*, no. 238, pp. 68–77. DOI: <http://doi.org/10.3917/dio.238.0068>.

Soules 2015 – Soules M. (2015) Media, Persuasion and Propaganda. Available at: <http://www.eupublishing.com/userimages/ContentEditor/1429263846827/Media,%20Persuasion,%20Propaganda.pdf> (accessed 16.08.2019).

Vallauri 2016 – Vallauri E.L. (2016) The «Exaptation» of Linguistic Implicit Strategies. *Springerplus*, no. 5 (1). DOI: <http://dx.doi.org/10.1186%2F240064-016-2788-y> (accessed 11.10.2019).

Jurin, Krišković 2017 – Jurin S. and Krišković A. (2017) *Texts and their usage through text linguistic and cognitive linguistic analysis*. Available at: https://bib.irb.hr/datoteka/901959.Jurin-Kriskovic_texts_and_their_usage_09-6.pdf (accessed 20.08.2019).

Abashova 2012 – Abashova O.Yu. (2012) The problem of implicit meanings representation in translation. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, no. 2 (16), pp. 175–180. (In Russ.) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-peredachi-implitsitnyh-modalnyh-znacheniy-v-protseesse-perevoda>.

Arutyunova 2000 – Arutyunova N.D. (2000) Language about language. M.: Yazyki russkoi kul'tury, 896 p. (In Russ.)

Barysheva 2015 – Barysheva A.I. (2015) The implicitness of the text and the aspects of its analysis. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, no. 8: in 3 parts, part 1, pp. 18–20. (In Russ.) Available at: <http://www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/3.html>.

Borisova 2006 – Borisova E.G. (2006) On means of deducing implicit information, in *Hidden meanings in language and communication*. Moscow, pp. 113–122. (In Russ.)

Golovanova 2016 – Golovanova D.A. (2016) About Implications, the Explicit and the Implicit in the Aspect of Pragmatic Linguistics. *The Electronic Scientific Journal*, no. 6 (9), pp. 144–149. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18534/enj.2016.06.144>; URL: <http://co2b.ru/docs/enj.2016.06.pdf> (accessed 10.09.2019).

Dem'yankov 2006 – Dem'yankov V.Z. (2006) On techniques of understanding implicitness of speech. *Semantiko-diskursivnyye issledovaniya yazyka: 'Eksplitsitnost' / implitsitnost' vyrazheniya smyslov: materialy mezhdunar. nauch. konf. 15–17 sentyabrya 2005 g. Kaliningrad: Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta im. Immanuila Kanta*, pp. 34–52. (In Russ.) Available at: <http://www.infolex.ru/Texniki.htm>.

- Dolinin 2005 – *Dolinin K.A.* (2005) Text interpretation: the French language. Moscow: KomKniga, 304 p. (In Russ.) Available at: <http://philologos.narod.ru/dolinin/hermen.htm>.
- Koshman 2015 – *Koshman Yu.I.* (2015) The pragmatic content of direct and indirect evaluating statements. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, no. 4, part 2, pp. 111–113. (In Russ.) Available at: <http://www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/30.html>.
- Kravec 2001 – *Kravec A.S.* (2001) The structure of a meaning: from a word to a sentence. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Humanities*, no. 1, pp. 60–84. (In Russ.) Available at: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/hyman/2001/01/Kravec.pdf>.
- Makerova 2013 – *Makerova S.R.* (2013) Implication, message and lexico-phraseological categories. *The Bulletin of the Adyghe State University, the series «Philology and the Arts»*, no. 3, pp. 69–75. (In Russ.) Available at: http://vestnik.adygnet.ru/files/2013.4/2797/makerova2013_4.pdf.
- Maryanchik 2011 – *Maryanchik V.A.* (2011) The value as category of text. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: «Humanitarian and Social Sciences»*. Arhangelsk, no. 1, pp. 100–103. (In Russ.) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kak-kategoriya-teksta>.
- Melnikova 2014 – *Melnikova E.N.* (2014) Means of expressing emotional-evaluative statements in German dialogical speech. *Molodoi uchenyi*, no. 9, pp. 542–546. (In Russ.) Available at: <http://moluch.ru/archive/68/11716>.
- Midova 2013 – *Midova E.O.* (2013) Indirectness of a speech act in modern linguistic pragmatics. *Pushkinskie chteniya – 2013: materialy XVIII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Saint Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A.S. Pushkina, pp. 340–346. (In Russ.) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/kosvennost-rechevogo-akta-v-sovremennoy-lingvisticheskoy-pragmatike>.
- Miloserdova 2001 – *Miloserdova E.V.* (2001) Pragmatics of oral communication. Tambov, 122 p. (In Russ.)
- Sal'nikova 2008 – *Sal'nikova Yu.* (2008) Forming of implicit evaluation in the American newspaper discourse. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 86, pp. 231–238. (In Russ.) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-implitsitnoy-otsenchnoy-situatsii-v-amerikanskom-gazetnom-diskurse>.
- Samigullina, Fedorova 2004 – *Samigullina A.S. and Fedorova A.L.* (2004) Direct and indirect appraisal: the reason is in emotionality. *Vestnik of the Orenburg State University*, no. 12 (37), pp. 4–9. (In Russ.) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/pryamaya-i-kosvennaya-otsenka-vse-delo-v-emotsionalnosti>.
- Uspensky 2012 – *Uspensky B.A.* Ego Loquens: Language and communication space. Moscow: RGGU, 344 p. (In Russ.)
- Shevchenko, Pisareva 2019 – *Shevchenko V.D. and Pisareva A.G.* (2019) Peculiar features of communication in the sports internet discourse. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 25, no. 2, pp. 109–115. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-109-115>.